

Тридцать лет с именем Сталина

Семьдесят пять лет назад, в мае 1932 года, Новокузнецк был переименован в Сталинск. Почему такое произошло и как жил город с новым именем? Об этом и о предшествовавших переименованию событиях корреспонденту газеты «Новокузнецк» рассказал заведующий отделом истории Новокузнецкого краеведческого музея Петр Лизогуб:

— Надо начать немножко раньше. С середины 20-х годов в Кузбассе приступили к изысканиям по предполагаемому строительству Тельбесского завода. В 1926 году комиссия, в которую входили геологи и металлурги, выбрала для этого Горбуновскую площадку. В то время возле любого крупного металлургического предприятия планировалось строительство рабочего поселка. Было получено официальное добро со стороны высших органов советского государства на постройку металлургического завода, который к тому времени уже называли Кузнецкстрой. Поселок при нем запроектировали в 1929 году, но он оказался неподходящим по количеству жителей.

Сначала его спроектировали всего на 19 тысяч человек, и этого было вполне достаточно для проживания рабочих, обслуживающего персонала и их семей. Но затем увеличивается проектная мощность завода. То есть вначале предполагали выпускать 400 тысяч тонн чугуна, затем 1 миллион, 1 миллион 200 тысяч. Соответственно стало возрастать количество рабочих.

Вокруг завода возникает еще несколько небольших поселков. Начинает разрабатываться Араличевское месторождение угля — это сейчас дальше Куйбышево. То есть там закладывают шахты: в будущем имени Димитрова и Орджоникидзе. Рядом появляется свой поселок углекопов. Плюс люди селятся возле кирпичного завода. Строится еще несколько населенных пунктов в районе Сад-города. Сад-город в сторону Редакова — в то время отдельный небольшой железнодорожный поселок при станции Кузнецк. Станция называлась так по имени города Кузнецка, хотя он сам располагался на правом берегу Томи, где сейчас Кузнецкий район.

Правительство принимает решение объединить все разрозненные поселки в единый город. Соответственно, предполагаемое население в нем рассчитали до ста тысяч человек. Назвали его Новокузнецк. Впервые это слово появляется в 1929 году. Изначально название было чисто техническое. Оно родилось само собой, тогда таких городов было много. Недалеко от Омска возник Новоомск. И

так далее. На Кузнецкстрой приезжают новые люди, разрастаются поселения возле шахт. И в июле 1931 года, когда на территории объединенных поселков проживает уже гораздо больше ста тысяч человек, наконец-то официально городу присваивают имя Новокузнецк. Но документ звучал следующим образом: переименовать рабочий поселок Сад-город в город Новокузнецк.

То есть изначально по постановлению правительства Новокузнецком считался только собственно вот этот поселок Сад-город. И только в следующем, 1932-м году выходит новое постановление, по которому Новокузнецк объединялся в один город со старым Кузнецком. Площадь города расширилась за счет правой стороны реки Томи, кроме того, в него вошли другие поселки.

Это было 5 марта, а через два месяца, в мае 1932 года, Новокузнецк переименовывают в город Сталинск. Как было сказано в постановлении, по ходатайству трудящихся. Причем произошло это не 25 мая, как многие считают, а 5 мая. Более поздняя дата упоминается в книге «История КМК», основанной на диссертации краеведа Е.М. Полянской, которая написала историю завода. Она очень много архивов проработала, была ведущим в свое время специалистом. Но Полянская уже давно умерла, еще в 70-е годы. Поэтому нельзя сейчас выяснять, откуда эта дата попала в ее научную работу, а затем перекочевала в книгу. Ведь постановление о переименовании было датировано 5-м мая. Этим же постановлением металлургическому комбинату тоже присвоили имя вождя.

И с того времени наш город в течение 30 лет был Сталинском. До 5 декабря 1961 года. Тогда постановлением правительства более пятидесяти городов, населенных пунктов и промышленных предприятий, имевших в своем названии имя Сталина, были переименованы.

Наш город был не единственным не только в СССР, но и в Восточной Европе, названным в честь вождя. Только в Советском Союзе я насчитал их более десяти. Были Сталинград, Сталинабад, Сталинкакан, Сталино — это

Донецк. В Болгарии, Венгрии тоже существовали города, носившие до середины 50-х годов это имя.

Надо сказать, что морально новое название, во-первых, обязывало руководство города и завода чувствовать некую ответственность перед таким громким именем. С другой стороны, это в определенной степени помогало при обращении наших городских властей и руководства КМК куда-то в вышестоящие инстанции. Использовался, скажем так, мотив, что город Сталина, нужно не ударить в грязь лицом, не опозорить великое имя. Делалось это вскользь, не напрямую. Но иногда существенно помогло.

Потом в какой-то степени в психологическом плане название города приелось, люди с ним свыклись. Получилось, к примеру, как с Ленинградом. Сначала говорили, что это колыбель революции, город Ленина, но позже в подавляющей массе имя из названия не вычленилось. Так же и с нашим городом.

В то время на Площади Побед, где позже находился фонтан, стоял памятник Сталину. На гранитном постаменте с четырьмя ступенями. Памятник достаточно типовой, судя по фотографиям, похожий был в Магнитогорске. Он был большой, внушительный. Вообще памятников вождю в городе было несколько. Один стоял перед Клубом металлургов, как тогда назывался Дворец

металлургов на Театральной площади. Слева там был памятник Ленину, а справа — Сталину. И такие композиции использовались частенько. Перед старым зданием СМИ на улице Рудокопровой, перед домами культуры. Но монумент у КМК был самым крупным в городе. Про его дальнейшую судьбу существует много легенд. Я слышал от людей, что памятник взрывали. Но мои собеседники рассказывали это с чьих-то слов. С очевидцами я не разговаривал, официальные документы мне никогда не попадались.

В 90-е годы в нашем краеведческом музее работала Людмила Ивановна Фойгт. Она занималась темой «Сталинск в годы репрессий». Встречалась со многими людьми: с пострадавшими либо с родственниками тех, кто был репрессирован. Было установлено около трех тысяч имен жертв. Пик расправ пришелся на 1937-й год, в другие годы — 1938-й и более позднее время — уже были только отдельные эпизоды.

У нас, как и везде по стране, пострадала не только рядовая часть населения, но и верхушка. Репрессии обрушивались, невзирая на ранги. С.М. Франкфурта и Р.Ф. Хитарова, немало сделавших для нашего города, арестовали и расстреляли уже не здесь. У нас пострадали многие члены руководства Сталинска. В том числе и председатель горсовета Лебедев. Это был выдвигенец из Москвы, его в начале 30-х годов специально пригласили сюда на советскую работу, чтобы он укрепил горсовет. Где-то в 1935-м году

Лебедев становится его председателем, а в 1937-м году его с формулировкой «враг народа» снимают. А дальше произошло необычное событие. Можно было ожидать, что Лебедева, как водилось в таких случаях, арестуют, и дальнейшая судьба его станет печальной. Но в архивах есть такой документ. Лебедев пишет письмо в горсовет: «Поскольку я сюда приехал из Москвы с семьей, то, пожалуйста, прошу оплатить нам обратный билет до Москвы в связи с тем, что меня сняли как врага народа и мы уезжаем домой».

Другие люди психологически надламывались. Возглавлявший тогда отдел образования Чушко в связи с тем, что его должны были арестовать, застрелился. Коснулись репрессии и многих работников КМК. Директора комбината К.И. Бутенко вызвали в Москву в начале 1938 года, а затем арестовали и расстреляли.

Переименование города в 1932-м году не повлекло больших затрат. Поскольку тогда Горкомхоз, который занимался установлением табличек, был в зачаточном состоянии. Паспортов еще не давали: их начали вводить в 1933-м году. Конечно, заменили определенные документы, удостоверения и так далее. А что касается 1961-го года, да, конечно, тогда это уже была полномасштабная акция. Но правительство шло на большие расходы, поскольку оно считало такое переименование принципиально важным.

Записал Михаил ЗЕЛЕНЧУКОВ
Снимок из архива
Новокузнецкого
краеведческого музея